

Абдулаева Элита Султановна

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ "АГРЕССИИ" ЧЕЧЕНЦЕВ

В статье рассматривается вопрос о детерминантах типичного образа "агрессивного" чеченца. Автор анализирует причины возникновения подобного образа. Отмечено, что национальный характер - чрезвычайно многообразен и всякое обобщение на уровне "типичных" черт народа - условно. Актуальность типичного образа может быть вызвана следующими причинами: во-первых, страхом потерять свою идентичность в универсализующемся мире; во-вторых, социальными установками, принятыми в отношении чеченцев и базирующимися на первоисточниках, коими выступали очерки русских военных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 394

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о детерминантах типичного образа «агрессивного» чеченца. Автор анализирует причины возникновения подобного образа. Отмечено, что национальный характер – чрезвычайно многообразен и всякое обобщение на уровне «типичных» черт народа – условно. Актуальность типичного образа может быть вызвана следующими причинами: во-первых, страхом потерять свою идентичность в универсализующемся мире; во-вторых, социальными установками, принятыми в отношении чеченцев и базирующимися на первоисточниках, коими выступали очерки русских военных.

Ключевые слова и фразы: агрессия; чеченцы; этнопсихические черты; традиционализм; воинственность; аскетизм.

Абдулаева Элита Султановна, к. филос. н.
Чеченский государственный университет
elita8881@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ «АГРЕССИИ» ЧЕЧЕНЦЕВ

В средствах массовой информации часто противопоставляют агрессивное поведение чеченцев поведению представителей других культур, подчеркивают характерные черты чеченцев: воинственность, нетерпимость, традиционализм и аскетизм. Через рассмотрение социальных установок как основных детерминант в создании образа «агрессивного» чеченца мы сможем полемизировать по поводу уместности приведенных выше характеристик этноса. На наш взгляд, представленная тема имеет не только научную, но и социокультурную актуальность.

К вопросу о социальных установках, которые порождают «типичный» агрессивный образ чеченца, следует заметить, что существуют культурные традиции, социальные установки, касающиеся системы реагирования и действий в разных ситуациях. Агрессивное поведение само по себе воспринимается в данном аспекте как рациональное, то есть отвечающее жизненным ценностям общества. Такую трактовку мы встречаем у Т. Парсонса [5, с. 464]. Приведем в качестве примера случай из истории, который ярко подчеркивает жизненные установки и ценности чеченцев. В 1877 г. был осажден российскими войсками под предводительством генерала А. М. Смекалова аул Махкеты. Он обратился к старейшинам и ультимативно приказал выдать одного из организаторов восстания по имени Умма, который там скрывался. В противном случае угрожал все село с посевом и имуществом уничтожить, а сельчан – либо уничтожить, либо изгнать в Турцию. Старейшины ему в письме ответили следующее: «О, генерал! От народа можно требовать только возможное. Ты же знаешь, как трудно бы мы прощались с могилами предков и родной землей. Но мы не можем выдать Умму. Он был нашим гостем» [9]. Село было сожжено, и большая часть населения перебита. Чтить гостя – это социальная установка кавказцев, возведенная в абсолют у чеченцев. Выдать гостя – опозорить свой род, тейп.

Поясним значение слова *тейп*. Во-первых, он имел целый ряд основополагающих признаков: единство территории, общая экономическая, правовая и идеологическая база. И тейп, и тукхум – это институты социальной организации общества. Если тейп могли образовать от одного до нескольких селений, то в тукхум входили несколько тейпов. Правовой основой тейповой организации было традиционное право [3, с. 177]. Нарушивший обычаи предков «прославлялся» на века, позор был практически несмыслимым. Например, типичная характеристика, бытующая в народе об одном известном когда-то храбростью тукхуме, сейчас такова: «несмотря на свою древность, это ведь потомки пораженцев и бывшие “кафиры”, поскольку один из клановых вождей во время нашествия Тамерлана насильственно принял ислам». Несмотря на то, что чеченцы сегодня все – мусульмане, сам факт насильственного принятия ислама рассматривался как идущий вразрез с существующими установками: смелость дороже жизни! Слабость – удел труса. Даже отношение к суициду у чеченцев соответствующее, мол, только слабый человек, не справившийся с тяготами жизни, пойдет на такое. И в древности самоубийц не хоронили на родовых кладбищах. Исходя из этого понимания, поступок сельчан, не выдавших Умму, вполне закономерен для чеченцев. Ведь их поступок помнят и сейчас в народе.

Трактовка одних и тех же событий может быть интерпретирована по-разному, исходя из социальных установок, которые утвердились в обществе. Неоднозначное толкование понятий *честь* и *достоинство* у чеченцев, впрочем, как и у других кавказцев, может привести к конфликтным ситуациям. Бранные слова в отношении близких родственников однозначно приведут к кровопролитию.

Чаще всего первыми источниками по описанию быта и нравов чеченцев выступали очерки военных. На эти первоисточники ссылаются современные «исследователи», которые хотят подчеркнуть «враждебность», присущую всему этносу. Так называемый эксперт по Кавказу Андрей Епифанцев в своей статье «Почему злой чечен ползет на берег?» уверяет читателей, что «нельзя сбрасывать со счетов этнопсихологические особенности чеченской нации, основным занятием и источником чести и доблести которой исторически

являлись воровство, набеги, заложничество и т.д.» [2]. То есть основное мнение дореволюционных историков и военных, сводившееся к тому, что виновниками войны были племена Кавказа, которые из-за своей «хищной натуры» совершали набеги на российские территории, а действия России являлись превентивными и оборонительными, является неоспоримым. Очевидный факт – это то, что набеги горцев были вызваны колониальной политикой царской России против коренного населения Северного Кавказа.

Представления о чеченцах как агрессивных людях мы находим у А. Н. Чудинова, который в 1910 году в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» отметил, что чеченцы – самое воинственное кавказское племя [8, с. 869].

Подобные характеристики отражают колониальную политику, которую вела царская Россия в отношении чеченцев. Чаще всего, первыми источниками по описанию быта и нравов чеченцев выступали очерки военных. Отсюда и субъективность восприятия этноса. Подобные представления, согласно Трухмановой, отражают упрощенные (иногда искаженные) знания о психологических особенностях и поведении людей других этносов. Именно они формируют эмоционально окрашенное отношение (позитивное или негативное) к этническим группам [6].

Например, в одном эксперименте был отправлен письменный запрос в рестораны и отели, в котором интересовались возможностью принять китайцев в качестве гостей. На 251 письменный запрос ответили 128 заведений, и только один ответ был положительным. Но автор эксперимента (Ла-Пьер) с китайскими молодоженами уже в течение полугода колесили по всей стране, где повсюду были доброжелательно приняты, за исключением одного случая. Эксперимент получил название «парадокс Ла-Пьера» – ведь теоретические высказывания не были подтверждены на практике. Социальная установка (негативное отношение к китайцам) в реальных ситуациях взаимодействия со служащими отелей расходилась [9].

Подобными остроумными психологическими экспериментами, которых великое множество, был доказан факт, что социальные установки влияют на поведение и то, что они в реальности ничего не меняют. Противоречия здесь нет, ведь помимо социальных установок наше поведение подвержено многим другим влияниям.

Надежность этнопсихологических исследований зависит, по мнению В. Г. Крысько, от точности выбранных методик; от того, в какой степени представительны полученные научные результаты; насколько они устойчивы при повторных исследованиях. В его этнопсихологическом словаре отмечается, что у чеченцев – глубокие психологические и социальные корни. Им же замечено, что внешними экспертами национальные особенности нередко сводятся к агрессивности, враждебности, воинственности чеченского народа. Так, путешественники бессознательно выделяют одни черты в народе (помогающие или облегчающие путешествие), коммерсанты – несколько иные, связанные с успешностью проведения коммерческих операций, военные чаще обращают внимание на составляющие национального духа, которые как бы входят в морально-психологическое состояние народа, войск и т.д. [4].

Нормативно-ценностная практика чеченцев интересна по своему содержанию и обладает другими характерными чертами: мифологичность, архаичность, аполитичность, иррациональность [1, с. 34]. Актуальность типичного образа может быть вызвана следующими причинами:

- во-первых, страхом потерять свою идентичность в универсализующемся мире;
- во-вторых, социальными установками, принятыми в отношении чеченцев и базирующимися на первоисточниках, коими выступали очерки русских военных.

Естественно, военные сталкивались с определенным набором психических черт чеченцев. Отметим, что купец или путешественник видел ряд других психических качеств. Национальный характер более многообразен, чем принятый в общественном сознании «типичный» образ, понятный большинству. Соответственно, любое обобщение на уровне «типичных» психических черт народа условно и не может опираться на научное сознание.

Список литературы

1. **Абдулаева Э. С.** «Психическая» составляющая современной духовной культуры чеченцев // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 12. С. 33-35.
2. **Епифанцев А.** Почему злой чечен ползет на берег? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article23066.htm> (дата обращения: 23.01.2016).
3. **Ильясов Л.** Чеченский тейп. Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: матер. Всерос. науч. конф. (г. Москва, 19-20 апреля 2005 г.). М.: Наука, 2006. С. 176-185.
4. **Крысько В. Г.** Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1067/word/chechency> (дата обращения: 02.01.2016).
5. **Парсонс Т.** Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1996. С. 462-468.
6. **Трухманова Е. Н.** Негативные этнические установки как фактор формирования молодежного экстремизма (по материалам исследования студенческой молодежи Поволжского региона) [Электронный ресурс] // Культура и образование. 2014. № 12. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2707> (дата обращения: 02.01.2016).
7. **Хроника чеченского восстания 1877** // Терский сборник. Изд-е 1. Владикавказ, 1890. С. 65-66.
8. **Чудинов А. Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского; Типография С. Н. Худекова, 1894. 1004 с.
9. <http://docpsy.ru/lektsii/sotsialnaya-psikhologiya/1600-sotsialnye-ustanovki.html> (дата обращения: 02.01.2016).

SOCIAL ATTITUDES AS THE MAIN DETERMINANTS OF THE CHECHENS' "AGGRESSION"

Abdulaeva Elita Sultanovna, Ph. D. in Philosophy
The Chechen State University
elita8881@mail.ru

The article deals with the issue of the determinants of the typical image of the "aggressive" Chechen. The author analyzes the reasons of such image appearance. It is noted that the national character is extremely manifold and any generalization at the level of "typical" traits of the people is conditional. The relevance of the typical image may be caused by the following reasons: firstly, the fear of losing identity in the universalized world; secondly, the social attitudes regarding the Chechens and based on primary sources, which were the sketches of the Russian military men.

Key words and phrases: aggression; the Chechens; ethnopshychic traits; traditionalism; militancy; asceticism.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы, связанные с традицией русской народной песни, ее истоками, развитием и значением в жизни народа на протяжении его истории. Обращение к данной теме обусловлено проблемой отчуждения современной культуры от своих исторических основ. Автор статьи считает, что исследование истории народа и глубин его духовной жизни невозможно без постижения русской народной песни. Новизна исследования состоит в попытке провести углубленный анализ музыкальных особенностей русской народной песни.

Ключевые слова и фразы: народная песня; фольклор; исторический путь развития; музыкальная интонация; гармония; голосоведение; хоровое пение; инструментальная музыка; церковное пение; история культуры.

Акулова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*
akulova47@bk.ru

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НАРОДА**

Русский народ отличается редкой музыкальностью. Песня сопровождала все основные моменты жизни русских людей. Повсеместное распространение пения и глубокое проникновение его в жизнь русского человека удачно отметил Н. А. Добролюбов: «Ни один народ не отличается такой любовью к пению, как славяне и между ними русские. У нас народ сопровождает пением все торжественные случаи своей жизни, всякое веселье и печаль <...> Едет крестьянин пахать землю, он облегчает свой труд своею песнью; собираются крестьяне жать, косить в знойную рабочую пору, и здесь песня между ними, освежая их среди тяжелых трудов. Провожают лето, празднуют уборку хлеба – опять с песнями» [5, с. 402-403].

Русская музыкальная культура отличается разнообразием музыкальных жанров. Наряду с эпическими песнями встречаются игровые, хороводные и лирико-протяжные, плясовые и лирические задумчивые.

Музыканты многих стран отмечали своеобразную ладовую, полифоническую и гармоническую фактуру русской народной песни. Профессор Вестфаль из Дерпта в 1879 г. опубликовал свою работу о русской народной песне, выделяя ее среди музыкального фольклора других народов. На основе русских исследований и собраний, в частности теоретика музыки и фольклориста Ю. Н. Мельгунова, он установил, что русская народная песня занимает совершенно особое место в мировой музыке. Ее поют в своеобразной тональности, которая похожа на греческую, но в то же время не тождественна ей. Русские песни отличаются оригинальностью гармонии и голосоведения. Их исполняет крестьянский хор без какой-либо музыкальной подготовки, без камертона и дирижера. Это четырехголосие, в котором никогда не бывает скучного, невыразительного унисона. «Богатство этих песен неисчерпаемо, их возраст порой нельзя установить, их мелодика, ритм и выразительность просто пленяют» [Цит. по: 6, с. 389].

В основе русского многоголосия лежит система подголосков, которая образует подголосочную полифонию. Она заключается в том, что песню, которую исполняют хором, начинает запевала, а после него постепенно вступают в хор другие певцы. Они исполняют первоначальную мелодию в разных вариантах. Подголосок является вариантом начальной мелодии, ее развитием, разработкой главной интонации ведущей мелодии. В основе подголосочной полифонии лежит принцип свободной импровизации, при этом певцы «чудесно, с безошибочным инстинктом и музыкальной целью творят совершенную гармонию». Можно сказать, что народный хор в России представлял собой «свободное единение многих личностей в одно целое» [10, с. 454].

Многие философы и исследователи русского фольклора отмечали, что русская песня исходит из глубочайших недр души. Так, по мнению философа И. А. Ильина, если заглянуть в душу русского человека, то возникает впечатление, что в ней слышится «внутреннее безмолвно звучащее "пение", мелодичное и ритмичное» [6, с. 389].